

A stylized illustration of a building in shades of purple. On the left, a staircase with five steps leads up. To the right of the staircase is a taller section of the building with a grid of six square windows arranged in two columns of three. At the bottom right of this section is a semi-circular archway. The entire illustration is set against a solid dark purple background.

ДИНА РУБИНА

Я – ОФЕНЯ!

Дина Ильинична Рубина

Я – офеня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163792

Эксмо;

ISBN 978-5-04-146850-7

Аннотация

«Я – офеня.

Сыр и колбаса, положим, нарезаны на бутерброды и лежат в сумочке на случай опоздания самолета (поезда, автобуса), серьги в ушах, а колечки – на пальцах... Но в остальном я, конечно, тот самый ходебщик, торгаш вразноску и вразвозку по малым и большим городам...»

Дина Рубина

Я – офеня

Поем мы или играем, пляшем или пишем, читаем лекции или рисуем картины, суть одна: мы как есть трубадуры, и давайте хоть без особой чести выходить из этого положения.

О. Генри «Последний из трубадуров»

Офеня:...ходебщик, контиожник, разносчик с извозом, коробейник и мелочник, щепетильник, торгош вразноску и вразвозку по малым городам, селам, деревням, с книгами, бумагой, иглами, сыром и колбасой, серьгами и колечками.

В.И. Даль

Я – офеня.

Сыр и колбаса, положим, нарезаны на бутерброды и лежат в сумочке на случай опоздания самолета (поезда, автобуса), серьги в ушах, а колечки – на пальцах... Но в остальном я, конечно, тот самый ходебщик, торгош вразноску и вразвозку по малым и большим городам. То есть я – разъездной себе литератор, промышляющий на собственных вечерах продажей собственных книг. Такова реальность моего бытия.

На этих днях в Москве у меня выходит книга. По договору с издателем я должна получить определенное количество

экземпляров. Моя московская приятельница ругает меня по телефону.

– Почему вы не настояли на гонораре! – возмущается она. – На черта вам книги сдались, торговать вы ими станете, что ли?

И я, запнувшись на мгновение, смущенно:

– В общем-то да. Стану.

Вернулся из очередной гастрольной поездки Игорь Губерман, позвонил и сказал:

– Чего ты сидишь? Езжай в Германию, там сейчас все только разворачивается, куча нашего народу подвалила. Заработаешь, я наводки дам. Дранг нах Остен, – говорит. – Гот мит унц, Германия превыше всего.

– Ты-то как съездил? – спрашиваю.

– Сорок концертов. Теперь, – говорит, – я понимаю, почему публичные девушки наутро бывают угрюмы... Ты после окончания турне не сразу возвращайся, добавь себе дня три.

– На музей-экскурсии? – спрашиваю.

– Какие музеи! Будешь спать и пить. Пить и спать. Чтоб расслабиться.

– Чего пить? – не поняла я.

– Водку, дура! – проговорил он устало.

...Иногда думаю – ну что ж, ведь вот и артисты живут этой собачьей разъездной жизнью, и ничего, радуются гастролям, выходу на сцену, лицам в зале...

Хотя и у них всякое бывает. Актер Женя Терлецкий рассказывал, как однажды они с театром возвращались поездом в феврале из Сочи с довольно неудачных гастролей.

Вышел он в тамбур покурить, а там сидит на корточках ну явно уголовный элемент и тоже курит. И Женька стоит, курит. Тот спрашивает – что, мужик, хмурый такой? Женька говорит – так и так, возвращаюсь с неудачных гастролей.

Тот присвистнул, сплюнул:

– Ну ты даешь, мужик! Кто же в Сочи в феврале на «гастроли» ездит!

А когда Женька, улыбнувшись, объяснил, что это гастролы театра, тот задумался, покивал:

– Интересная у тебя профессия, мужик. Вот у меня братан артист, так я его пять лет не видал и ни хера не соскучился!

Нет-нет. Актерство – другая профессия, другой темперамент, иные приводные ремни к тому, что называется мироощущением. Писатель – профессия оседлая, сокрытая, непубличная.

А у меня еще и характер «оседлый». Даже мысль о скором отъезде приводит меня в страшное раздражение. Когда уезжаю, а потом возвращаюсь, я долго привыкаю к собственному дому, долго вспоминаю – куда подевала нужные бумаги и вещи... Почему-то любой отъезд, любая, даже краткосрочная, отлучка у меня – «прервалась связь времен». По моему глубокому убеждению, писателю вообще негоже показы-

ваться публике на глаза. Не в том смысле, что – «ты царь, живи один», а в том, что для работы это ничего не дает. Только вредит. Публике ведь не считаешь новый роман страниц на четыреста, на который ты ухлопала несколько лет жизни. Публику утомлять не след, вот и кувыркаешься. Читаешь коротенькие забавные рассказы пятнадцатилетней давности, от многократного чтения которых у тебя вырабатывается стойкий рвотный рефлекс. Повторяешь зазубренные «связки», травишь байки, якобы только что пришедшие на память. Изображаешь во все лопатки живой увлекательный диалог.

А в это время боковым таким цепко-ироничным сознанием память бежит-бежит, выхватывает из своих запасников и показывает тебе же полузабытые картинки. Например, пьяную тетю Галю между двумя потоками несущихся машин.

Она жила у нас во дворе, опустившаяся Мальвина. Была простой милой женщиной. Убирала «по людям». Вымоет одну квартиру, получит рубль, вымоет вторую – второй рубль, вот она и счастлива. Выпьет бормотухи и «выступает». Буквально, не в переносном смысле: любила выступать.

Пела высоким ломким голосом романсы и советские песни, особенно Пахмутовой. Для этого выбирала возвышение – интуитивно понимала, что номер требует сцены.

Обычно это бывало крыльцо нашего подъезда или ступени гастронома в доме напротив. Иногда она взбиралась «на фонарь» – посреди двора стоял деревянный столб с несколь-

кими железными скобами. Тетя Галя залезала на две-три скобы (это было достаточно высоко и опасно, спяну можно было грохнуться и кости переломать), одной рукой держалась за железную скобу, другую простирала к зрителям, широко поводила ею в такт мелодии... А любимый номер был «ласточка».

Выходила она в центр двора или на площадку перед гастрономом, или даже на проезжую часть дороги и делала «ласточку»: стоя на одной тощей ноге, поднимала другую, наклоняла корпус, разводила в стороны прямые руки, гордо, как флагман нового мира, задирала голову со сваявшимися кудряшками... Ну, это известная гимнастическая фигура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.